

УДК 339.92:005.591.6(470+571)

О.А. МИРОНОВА

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Анализируются место и роль инноваций в условиях постиндустриализации, оценивается современное состояние и проблемы инновационного сектора российской экономики, исследуются факторы стимулирования инновационной активности предприятий.

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, глобализация, национальная инновационная система, инновационный кластер.*

Введение. В середине XX в. в развитых странах Запада начали проявляться тенденции, получившие в мировой экономической литературе название «постиндустриализация». Ускорение НТП, сопровождающееся формированием в промышленно развитых странах «новой экономики» или «экономики знаний», в настоящее время является одной из определяющих тенденций общественного развития как в масштабах отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом. Объективная основа нового качества международной экономики возникла в связи с появлением принципиально новых коммуникационных и информационных технологий. Под воздействием широкого спектра достижений не только в науке, технике, коммуникациях, информатике, но и в управлении (в первую очередь, в области маркетинга и логистики), в ведущих странах произошла интенсификация развития производительных сил и всех хозяйственных взаимосвязей при активной регулирующей роли государства.

Данные тенденции обуславливают рассмотрение постиндустриализации как в современной зарубежной, так и в отечественной экономической литературе не только в контексте другого наглядно проявляющегося в последние десятилетия процесса, – глобализации мировой экономики, – но и во взаимосвязи и взаимозависимости с ним. Качественной отличительной особенностью глобализации принято считать ее всеохватывающий характер, «втягивание всего мирового сообщества в открытую систему общественно-политических, финансово-экономических и социально-культурных связей на основе новейших коммуникационных и информационных технологий» [1]. В отдельных исследованиях постиндустриальное общество рассматривается как глобальная перспектива всего человечества, и глобализация, таким образом, отождествляется с процессом перехода к постиндустриальному обществу в планетарном масштабе.

Постановка задачи. Для того чтобы ответить на вопрос, насколько правомерно считать постиндустриальное общество перспективой всего человечества, и насколько значимы процессы его формирования для России, по всей вероятности, следует остановиться на характеристике теоретических основ постиндустриализма и анализе реальных процессов, происходящих ныне как в экономике развитых стран, так и в масштабах всей мировой экономической системы. Затем, на основе анализа инновационного потенциала России и степени эффективности его использования, определим приоритетные стратегии инновационного развития нашей страны, способствующие оптимизации ее положения в глобальном пространстве Постмодерна.

Теория постиндустриального общества, основанная на выделении в рамках исторического развития отдельных фаз по признакам технологической организации производства, обмена и распределения создаваемых в обществе благ позволяет определить и объяснить современные тенденции современной глобализации и развития человеческого общества в будущем. Данная теория отличается от множества различных футурологических концепций тем, что основывается исключительно на анализе эволюции материального производства, включая все связанные с ним аспекты.

Родоначальниками теории постиндустриального общества являются американские социологи Д. Рисмен и Д. Белл. Последний впервые употребил это понятие в том значении, в котором

оно употребляется сегодня, т.е. он обозначил этим термином общество, в котором индустриальный сектор теряет свою доминирующую роль из-за значимости технологического компонента, а основными факторами производства становятся наука и знания. В 1973 г. появилось исследование Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество». Надо отдать ему (Д. Беллу) должное, поскольку в данный период противостояния двух систем, фактически на пороге возможной третьей мировой войны достаточно трудно было предугадать верные тенденции развития общества. В экономике ведущих стран преобладали энерго-, ресурс- и капиталоемкие производства. В этих условиях значение и ценность работника были заметны лишь в отдельных отраслях, производящих уникальные, сугубо интеллектуальные продукты.

Прежде чем рассматривать определение постиндустриального общества, данное родоначальником постиндустриализма Д. Беллом, следует кратко охарактеризовать предшествовавшие этапы развития человечества. В соответствии с современными западными теориями мирового хозяйства, вся история в общем виде может быть разделена на три периода или, пользуясь терминологией американского футуролога Э. Тоффлера, три волны, которые соответствуют трем принципиальным изменениям в сфере науки и техники.

Первая волна (Предмодерн), которую Э. Тоффлер назвал «сельскохозяйственной цивилизацией», 10 тыс. лет назад сломала первобытно-общинные формы самоорганизации, привела к разделению труда и созданию первых иерархических структур. На этой стадии возникло традиционное или доиндустриальное общество, на которое приходится большая часть истории человечества. Важнейшим фактором производства в его условиях выступают природные ресурсы, прежде всего, земля и сельскохозяйственные угодья. Приоритетное развитие получает так называемый первичный сектор экономики, представленный такими направлениями специализации, как сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и т.д. Подобная организация экономической системы до сих пор свойственна бедным и беднейшим странам Периферии мировой экономики.

Вторая волна – «промышленная цивилизация» (Модерн), начавшаяся 300 лет назад, создала «самую могучую, сплоченную и экспансионистскую социальную систему, равной которой мир еще не знал» [2]. Эта система получила общее название «индустриальной цивилизации», которая реально сложилась в развитых странах – в первой половине XX в., в ряде постсоциалистических и развивающихся стран – ближе к его концу. Доминирующим сектором такой экономики является вторичный, основывающийся на приоритете промышленности и строительства – важнейших отраслей материального производства.

Так называемая «постиндустриальная» или «техногенная» цивилизация (Постмодерн) начала формироваться в странах Запада в 70-е гг. ушедшего столетия и достигла достаточно зрелого состояния на текущий момент, хотя процессы ее развития продолжают.

Третья волна связана с так называемым «информационным взрывом», стремительным ростом объемов информации, справиться с которыми человек смог только с помощью новых информационных технологий. Поэтому постиндустриальное общество часто отождествляют с обществом информационным.

В значительной степени основные черты формирующейся в странах Запада экономики Постмодерна соответствуют концептуальным основам постиндустриального общества, сформулированных Д. Беллом: преобладание объемов производства услуг, связанных с управлением, обеспечением информацией, наукой, исследованиями, образованием, здравоохранением и т.д., над объемами производства материально-вещественных благ в структуре ВВП, повышение роли высококвалифицированных специалистов и теоретических знаний, развитие интеллектуальных технологий. Постмодерну свойственен стремительный рост информационно-коммуникационных технологий, которые, собственно, и составляют техническую основу глобализации. Именно благодаря современным средствам связи формируется единое мировое информационное пространство, обуславливающее становление экономического, финансового, технологического и культурного единства мира.

В качестве базового критерия Постмодерна в большинстве работ зарубежных экономистов обычно выделяется увеличение доли и рост значимости сферы услуг. Для таких исследований характерно утверждение о том, что в современных условиях именно сфера услуг в значительной степени участвует в производстве общественного прибавочного продукта. Однако, на наш взгляд, построение определения постиндустриального общества, исходя из положения сферы услуг по отношению к материальному производству, носит достаточно ограниченный характер и представляет собой лишь констатацию объективных тенденций развития экономической системы. Любая экономическая категория строится на выделении ее экономической сущности, а затем уже в соответствии с ней – на определении формы. В данном же случае можно согласиться с С. Губановым, считающим неправомерным утверждение о том, что одно лишь разрастание сферы обслуживания и есть сущность постиндустриального общества [3, 4]. Считаем, что экономическая сущность данной категории выражается в изменении тенденций развития материального производства, его усложнении, изменении способов производства, стремительном развитии средств производства, обусловивших значительные преобразования в производительных силах общества и, соответственно, в производственных отношениях.

Становление постиндустриальной экономики в ведущих странах в значительной мере определено изменением экономической роли инноваций, темпов, направлений и механизмов реализации инновационных процессов. Современная экономика наиболее развитых стран характеризуется высоким удельным весом знаний и информации в приросте ВВП. Это в значительной степени связано с усложнением производственной функции и появлением в ее структуре инновационного фактора, который в постиндустриальном обществе становится более значимым, чем фактор «капитал». Именно этот фактор обуславливает 85% прироста ВВП США и других развитых странах [5].

При прочих равных условиях это означает, что чем более передовой является экономика страны, тем сильнее используется в ее развитии инновационный фактор, и наоборот. В настоящее время именно на понимании этого обстоятельства основываются экономические политики наиболее развитых стран, где упор делается на беспрецедентное усиление связи науки с реальным, а главное – с информационным сектором. Таким образом, в этих странах наука реально превращается в непосредственную производительную силу общества.

В первую очередь, это относится к странам Центра, образующим вершину современной структурной иерархии мировой экономики. К настоящему времени в них сформировалась своего рода новая экономика, ориентированная на выпуск наукоемкой продукции. Так, американские производители контролируют 40% всемирного коммуникационного рынка, около 75% оборота информационных услуг и 4/5 рынка программных продуктов. Каждая инновация создает предпосылки для новых и индуцирует цепную реакцию инноваций. Это и обуславливает непрерывно быстрый рост новой экономики США. Аналогичные процессы характерны для стран ЕС и Японии, однако в этих странах они развиваются несколько медленнее, чем в США.

К концу XX в., т.е. к моменту окончательного «созревания» в рамках индустриального общества условий для постиндустриализации, практически во всех отраслях производства в странах Центра сформировался и занял господствующее положение *пятый технологический уклад*. Становление же постиндустриальной экономики характеризуется активным освоением *шестого технологического уклада* в приоритетных отраслях реального сектора стран «золотого миллиарда».

При этом и пятый, и тем более шестой технологический уклады кардинально отличаются от предшествовавших им и до сих пор сохраняющихся во многих странах Полупериферии способов осуществления производственных процессов. Если третий технологический уклад предполагал автономное использование рабочих, транспортных и энергетических машин при изготовлении продукта, а четвертый представлял собой комплексное механизированное производство, объединяющее в конвейере рабочих, энергетические и транспортные машины, действующие в сопряженном временном и пространственном режиме, то пятый технологический уклад, характерный для высших стадий развития индустриального общества, связан с широким использованием в

производстве компьютерной техники. Благодаря ее практически повсеместному применению в производственных процессах обеспечиваются переработка производственной информации и необходимые регулирующие воздействия в режиме реального времени, задаваемом физическими, химическими или биологическими особенностями технологического процесса создания продукта. При этом уровень развития компьютерных технологий определяется степенью сопряженности звеньев переработки вещества, энергии и информации в непрерывном технологическом процессе [6].

Шестой технологический уклад, быстро распространяющийся в развитых странах последние 10 лет, связан с использованием в производстве синтаксической (упорядочивающей) функции информации, получает свое воплощение в так называемых калстехнологиях (Continuous Acquisition and Life Cycle Support – непрерывные совершенствование и поддержка жизненного цикла продукции). Принципиальным отличием новейшего технологического уклада от предшествующего пятого является совмещение стадий научных разработок, проектирования, производства и потребления продукта, прежде разделенных во времени и пространстве. Благодаря Интернету, каждый участник, включенный в калстехнологию создания продукта, может на основе единых стандартов его усовершенствовать в любом звене, и это усовершенствование будет тотчас воспроизведено всей системой. Таким образом, производство и его продукт становятся саморазвивающимися системами, наука – непосредственной производительной силой, производство – сферой реализации научных достижений.

Шестой технологический уклад основан на использовании нанотехнологий, позволяющих менять молекулярную структуру вещества, придавать ему принципиально новые свойства, проникать в клеточную структуру живых организмов, видоизменяя их и придавая заранее заданные свойства. Ключевыми факторами нового уклада являются нанотехнологии, клеточные технологии, геновая инженерия.

Современные компьютерные и информационные технологии, активно используемые в высокоразвитых странах, позволяют создавать и поддерживать связи в масштабе всей планеты в сферах производственных, финансовых и социальных отношений. В этих условиях конкурентоспособность хозяйственной системы любой страны ставится в прямую зависимость от способности ее экономики и ведущих отраслей производства выпускать высокотехнологичную продукцию с использованием самых передовых достижений НТП. Именно благодаря последним, национальная экономика, а через систему налогов – и государство в целом, имеют возможность получать технологическую квази ренту, которая становится основой высокого уровня жизни населения и роста потребительских возможностей в таких странах.

Исходя из этого, процессы глобализации, проявляющиеся в форме международного интегрирующего развития, могут рассматриваться как одна из форм экспансии техногенной цивилизации. Техногенная цивилизация выстраивает страны мира и закрепляет их в иерархии, в основе которой лежит степень полезности той или иной страны для обеспечения потребностей этой цивилизации. Дифференциация стран по уровню их технологического развития стремительно усиливается, разрыв между лидерами и аутсайдерами становится значительно глубже, чем в условиях индустриального общества. Страны, отстающие в техническом развитии, лишены возможности включиться в процесс научно-технического и информационного преобразования общества, что еще больше усиливает их отставание от высокоразвитых индустриальных держав. Если в развитых странах преобладают четвертый и пятый технологический уклады, а в США идет вызревание технологического уклада еще более высокого порядка, то в полупериферийных странах преобладают третий и четвертый уклады, а в странах Периферии сохраняются доиндустриальные технологии, прежде всего, в сельском хозяйстве и ремесле.

Для того, чтобы обозначить и оценить реальные возможности инновационного развития российской экономики в условиях развертывания тенденций постиндустриализации в ведущих странах мира, следует проанализировать инновационный потенциал нашей страны.

Инновационный потенциал характеризует предельные, максимальные возможности общества с точки зрения генерации и воплощения инновационных идей [8]. Он зависит от уровня развития науки, производственных возможностей, является характеристикой накопленных за прошедшие периоды инновационных возможностей и никогда не реализуется полностью. Существует некая область оптимальных значений критерия инновационности, значительные отклонения от которой свидетельствуют о неэффективности экономического развития страны. Если инновационный потенциал не востребован, неизбежна его деградация, слишком высокий его уровень свидетельствует о том, что поколения техники меняются, не успев реализовать заложенного в них потенциала экономической отдачи.

К сожалению, Россия в силу отсутствия организационных форм и механизмов защиты и коммерческой реализации научных, технических и технологических достижений, существующих в ВПК и фундаментальной науке, стремительно теряет свои позиции в этих областях. За последние годы Россия утратила свои преимущества в подготовке высококвалифицированных кадров. По численности исследователей и студентов в расчете на 10 тыс. занятого населения ее (Россию) заметно превосходят не только мировой технологический лидер – США, но и многие европейские, особенно скандинавские страны. Заметно отстает от них Россия и по расходам на науку и образование. Так, в США доля расходов на НИОКР составляет 2,8% ВВП, на образование – 7,5%. В России эти показатели составляют соответственно 1 и 3,9%. [9].

Сегодня Россия на 2-3 порядка отстает от стран Запада почти по всем главным направлениям информатизации: программному обеспечению, числу персональных компьютеров, системам связи, количеству действующих информационных систем и т.д. Уровень российского компьютерного производства составляет 0,1-1% от уровня соответствующего производства в США. По оценкам экспертов, уровень восприимчивости нашей экономики к открытиям и разработкам составляет всего 5%, остальные 95% НИОКР оказываются невостребованными [8].

Переход к шестому технологическому укладу в России прогнозируется на 2018-2020 гг. Он основывается на нанотехнологиях, биотехнологиях, робототехнике. Однако и здесь мы уже отстали: мировой рынок нанотехнологий уже разделен следующим образом: на долю США приходится 40-45%, Европы – 15-20%, Японии – 25-30%, Азии – 5-10%. Особую опасность представляет неспособность отечественного машиностроения обеспечить отрасль качественным оборудованием в необходимом объеме, что вынуждает обновлять производство за счет импорта. Машинотехническая продукция занимает сейчас более 1/2 российского импорта, тогда как в 2000 г. она составляла менее 1/3 [10]. Таким образом, зависимость российской экономики от внешнеэкономических факторов резко возросла. Конечно, импорт машин и оборудования сопровождается притоком новых технологий, но нельзя модернизировать всю промышленность только за его счет.

При этом парк российского оборудования сильно устарел, это касается всех производств, в том числе оборонных и космических. В 1990 г. в России производилось 16,7 тыс. металлорежущих станков с ЧПУ, сейчас их изготавливают единицы, а по прогнозам в 2010-2012 гг. их производство снизится на 30% по отношению к 2008 г. [10]. Ни одна страна, претендующая на роль ведущей, не допустит подобного.

Процесс адаптации к рыночным отношениям в науке происходит сложно в немалой степени из-за того, что государство, которое в развитых странах является активным субъектом отношений в системе «государство – наука – промышленность – инновации – рынок» (по терминологии Дж. Бьюкенена, «государство производящее» [11]), длительное время устранилось от решения насущных проблем науки. Позитивные перемены едва наметились лишь в последние годы. Очевидной является группа материальных барьеров, препятствующей инновационному развитию России, – это оплата труда ученых, вообще работников сферы науки, во-первых, и материальное оснащение лабораторий современным исследовательским оборудованием и техникой, во-вторых. Российские ученые и специалисты оказались одной из самых уязвимых социальных групп. В конце XX в. численность ученых в России сократилась с 1533 тыс. до 837 тыс. человек [12]. Россия отстает по ВВП на душу населения от европейских стран примерно в 3,5 раза, а по финансированию

образования и размерам заработной платы работников науки и высшей школы – в 7-8 раз. В целом расходы на науку в нашей стране составляют сейчас всего 1,1% ВВП и 2,2% расходов федерального бюджета. При этом только 40% вузов выполняют НИОКР, и число таких вузов сокращается [13].

Непосредственно для России все это означает, что неудача или задержка с переходом отечественной экономики на инновационный путь развития тождественно замедлению динамики ее трансформации. В условиях дальнейшего развертывания информационной революции, освоения и распространения производств шестого технологического уклада это, наряду с сохранением доминирования в экономике нашей страны энерго-сырьевого комплекса и медленного обновления устаревших основных фондов, будет равнозначно выталкиванию России на обочину мировой цивилизации.

Результативность воспроизводства инновационных факторов может быть обеспечена только в том случае, если наука тесно и согласованно связана с машиностроением, которое является фундаментальным ядром промышленного сектора современной экономики. Для роста машиностроения можно использовать заделы, созданные в производстве авиационной, космической техники, радиопромышленности, в атомной энергетике, производстве вооружения. При этом на нынешнем этапе очевиден высокий спрос на импортное оборудование, который будет сохраняться до тех пор, пока в стране не возникнет новое машиностроение. На данном этапе параллельно могут происходить два значимых для экономики страны процесса: с одной стороны, импортозамещение, с другой, – постепенная экспансия продукции отечественной инвестиционной и инновационной сферы на мировой рынок. Очевидно, это приведет к постепенному снижению доли сырьевых отраслей в российском экспорте и прогрессивной его структурной перестройке.

Опыт постиндустриального развития развитых стран и тенденции, прослеживающиеся в экономике стран, принадлежащих к верхним пластам мировой Полупериферии, показывает, что НТП в них существенно ускорился с созданием национальных инновационных систем. Такие системы объединяют организации, непосредственно осуществляющие производство и коммерческую реализацию научных знаний и технологий, а также институты правового, социального и финансового характера, обеспечивающие их эффективное функционирование. Научно-производственная часть инновационных систем состоит из крупных и мелких компаний, университетов, государственных лабораторий и технопарков. Эти системы эффективны благодаря высокой научной активности предпринимательского сектора и государственной политике, направленной на стимулирование инновационных процессов.

Если сразу исключить как неприемлемый для России сценарий сохранения в нашей стране низкой приоритетности научной и инновационной деятельности в иерархии целей государства и бизнеса, то в настоящее время для России можно предложить минимум три варианта стратегии инновационного развития:

1. Стратегия интеграции в глобальные инновационные цепочки и формирование транснационального инновационного модуля.

2. Стратегия формирования в России прорывного инновационного цикла, т.е. ставка на инновационный мегапроект общенационального уровня, конкурентоспособный на мировых рынках.

3. Стратегия создания кластера, т.е. сосредоточения взаимосвязанных, взаимозависимых предприятий, производств, технологий, обеспечивающих постепенное формирование конкурентоспособного инновационного сектора в российской экономике.

На наш взгляд, в посткризисных условиях представляется нецелесообразной ставка на инновационный мегапроект (вариант 2). Это объясняется тем, что, как правило, мегапроект современного уровня по ресурсным мотивам выходит на международный уровень и выполняется совместно рядом стран. В нем обычно всегда есть страна-инициатор, которая несет основные расходы, исчисляемые миллиардами и десятками миллиардов долларов США. Причем практически всегда первоначальная оценка проекта оказывается сильно заниженной.

Например, стоимость создания Международной космической станции в 1984 г. первоначально оценивалась американскими специалистами в 8 млрд долл. с вводом в эксплуатацию в 1999 г., но уже в том же 1999 г. общую стоимость проекта оценивали в 37 млрд долл. [14]. Подобного рода мегапроекты не под силу России в настоящее время.

Мегапроект в национальных масштабах, преследующий цель качественного повышения технического уровня какой-либо отрасли промышленности, тоже не может рассматриваться как эффективная стратегия государственной инновационной политики. Он также является чрезвычайно дорогостоящим, но главное, предусматривает весомое участие частного капитала, тех фирм, на предприятиях которых новинки превращаются в рыночный товар. В России среди обрабатывающих отраслей на сегодняшний день нет такой, которая была бы готова к переходу на качественно новую техническую ступень и располагала бы достаточными ресурсами для этого. Осуществлять же подобный проект целиком за счет государства было бы слишком затратно для него, это означало бы лишение государственной поддержки многих других программ, а результат в таких случаях редко бывает положительным.

Россию вполне может устраивать участие в той или иной степени в транснациональных мегапроектах, которые уже существуют в настоящее время, и число которых будет увеличиваться. С этой точки зрения стратегия интеграции России в глобальные инновационные цепочки приемлема в большей мере, чем другие варианты. Она усиливает связь национальной инновационной сферы с глобальной и способна полностью выполнять требования второго из перечисленных критериев. Она может работать там, где у России есть конкурентный задел, опыт, кадры; кроме того, у данной стратегии, по сути, не может быть четко установленных временных рамок.

Данную стратегию целесообразно сочетать с третьим из рассматриваемых вариантов – созданием кластера инновационных конкурентоспособных технологий в одном из секторов российской экономики.

Можно предложить два пути создания подобных кластеров:

- в отраслях, где Россия либо уже сильна и где в какой-то мере существует искомый кластер (производство военной техники, атомная промышленность, энергетика, космическая техника), но может быть значительно усилен, например, за счет госзаказа;
- там, где Россия имеет нечто вроде монопольной ренты благодаря географическому положению страны или просто природную ренту в виде запасов полезных ископаемых (транзитные транспортные потоки, воздушные и наземные, глубокая переработка любого из видов полезных ископаемых или других природных ресурсов, например, леса).

Все данные, включая финансовые ресурсы частного сектора, для создания инновационного кластера есть в топливно-энергетическом комплексе.

Одновременно следует очертить круг государственных приоритетов в науке. В первую очередь, они должны охватывать такие сферы, как здравоохранение, экология, образование, национальная безопасность. Современные позиции российской науки по-прежнему сильны в тех областях, которые традиционно связаны с поддержанием обороноспособности страны (космос, атомная энергетика, авиация), в отдельных интеллектуальных направлениях, методах исследования природных ресурсов. Прямое государственное участие в поддержке прикладных исследований технологического назначения должно дополняться гибкими механизмами совместного финансирования исследований не только государством, но и частным сектором. При этом особое внимание следует уделить разработке косвенных мер стимулирования инновационной и научной деятельности.

Особыми формами поддержки науки и сохранения имеющегося потенциала должны стать:

- создание центров передовых исследований;
- сотрудничество в формировании рынка интеллектуальных продуктов в рамках контрактных и сетевых отношений между наукой, производством, государством, управленческими структурами, бизнесом и потребителями;
- создание адекватной инфраструктуры инновационной деятельности.

Выводы. Эффективность инновационных факторов может быть обеспечена не только высокой инвестиционной активностью экономических субъектов, основывающихся на действии такого важнейшего рыночного механизма, как конкуренция, но и государственной политикой, направленной на поддержку инноваций, как на федеральном, так и на региональном уровнях. Она должна предусматривать разработку и реализацию соответствующих стратегий в областях производства, науки и техники, оптимальное сочетание целевых, нормативных установок правительства и саморегулируемых инструментов рынка.

Библиографический список

1. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии / И.А. Стрелец. – М.: Экзамен, 2003. – С.5.
2. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – С.54.
3. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – №9. – С.3-27.
4. Губанов С. К политике неоиндустриализации России / С. Губанов // Экономист. – 2009. – №6. – С.3-13.
5. Скоробогатов А. «Особый путь» России и стимулирование инновационной активности / А. Скоробогатов // Вопросы экономики. – 2009. – №2. – С.121.
6. Юнь О. Возможности вхождения России в мировое информационное сообщество / О. Юнь // Экономист. – 2001. – №12. – С.27.
7. Тарутин А. «Узкие места» инновационного процесса / А. Тарутин // Экономист. – 2008. – №10. – С.42.
8. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России / В.Л. Макаров // Экономическая наука современной России. – 2008. – №1. – С.34-47.
9. Наука России в цифрах. 2008. – М., 2008.
10. Сенчагов В. Способствует ли бюджет 2010 модернизации российской экономики? / В. Сенчагов // Вопросы экономики. – 2010. – №2. – С.26-39.
11. Бьюкенен Дж.М. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Дж.М. Бьюкенен. – М.: Таурис Альфа, 1997. – С.115.
12. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. / В.М. Полтерович. – М.: Экономика, 2007. – С.63.
13. Оболенский В. Россия на пути к инновационному развитию / В. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – №9. – С.29.
14. Шуйский В.П. Пути ускорения развития высокотехнологичного экспорта / В.П. Шуйский, С.С. Алабян // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – №7. – С.9.

References

1. Strelec I.A. Novaya ekonomika i informacionnye tehnologii / I.A. Strelec. – M.: Ekzamen, 2003. – S.5. – in Russian.
2. Toffler E. Tret'ya volna / E. Toffler. – M.: AST, 1999. – S.54. – in Russian.
3. Gubanov S. Neoindustrializaciya plyus vertikal'naya integraciya (o formule razvitiya Rossii) / S. Gubanov // Ekonomist. – 2008. – №9. – S. 3-27. – in Russian.
4. Gubanov S. K politike neoindustrializacii Rossii / S. Gubanov // Ekonomist. – 2009. – №6. – S.3-13. – in Russian.
5. Skorobogatov A. «Osobyi put'» Rossii i stimulirovanie innovacionnoi aktivnosti / A. Skorobogatov // Voprosy ekonomiki. – 2009. – №2. – S.121. – in Russian.
6. Yun' O. Vozmojnosti vhojdeniya Rossii v mirovoe informacionnoe soobschestvo / O. Yun' // Ekonomist. – 2001. – №12. – S.27. – in Russian.
7. Tarutin A. «Uzkie mesta» innovacionnogo processa / A. Tarutin // Ekonomist. – 2008. – №10. – S.42. – in Russian.

8. Makarov V.L. *Ekonomika znaniy: uroki dlya Rossii* / V.L. Makarov // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*. – 2008. – №1. – S.34-47. – in Russian.
9. *Nauka Rossii v cifrah*. 2008. – M., 2008. – in Russian.
10. Senchagov V. *Sposobstvuet li byudjet 2010 modernizacii rossiiskoi ekonomiki?* / V. Senchagov // *Voprosy ekonomiki*. – 2010. – №2. – S.26-39. – in Russian.
11. B'yukenen Dj.M. *Granicy svobody. Mejdunarodnye otnosheniya i Levafanom* / Dj.M. B'yukenen. – M.: Taurus Al'fa, 1997. – S.115. – in Russian.
12. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform*. / V.M. Polterovich. – M.: Ekonomika, 2007. – S.63. – in Russian.
13. Obolenskii V. *Rossiia na puti k innovacionnomu razvitiyu* / V. Obolenskii // *Mirovaya ekonomika i mejdunarodnye otnosheniya*. – 2008. – №9. – S.29. – in Russian.
14. Shuiskii V.P. *Puti uskoreniya razvitiya vysokotekhnologichnogo eksporta* / V.P. Shuiskii, S.S. Alabyan // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. – 2009. – №7. – S.9. – in Russian.

Материал поступил в редакцию 09.06.2010.

O.A. MIRONOVA

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE POSTMODERN ENVIRONMENT

The place and role of innovations in the postindustrial period are analyzed. The current state and problems of the innovative sector of the Russian economy are evaluated. Stimulation factors of the enterprises innovative activity are studied.

Key words — postindustrial society, globalization, national innovation system, innovative cluster.

МИРОНОВА Ольга Александровна, кандидат экономических наук (1995), доцент кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» ДГТУ (2000). Окончила РИНХ, планово-экономический факультет (1992).

Область научных интересов – инновационное развитие России в условиях глобализации мировой экономики.

Автор 34 научных работ.

lady.sensey2010@yandex.ru

Olga A. MIRONOVA, associate professor (2000) of the World Economy and International Economic Relations Department, Don State Technical University. Candidate of Science in Economics (1995). She graduated from Rostov Institute of National Economy (1992).

Research interests – innovative development of Russia under world economy globalization.

Author of 34 scientific publications.